

Елена Клименко

Родилась в селе Первомайском Томской области. Поэт, прозаик. Автор семи книг. Публиковалась в периодических изданиях: «Сибирские огни», «День и ночь», «Русская мысль», «Алтай», «Начало века», «Русское эхо», «Южная звезда», «После12» и др. А также в региональных и российских сборниках стихов и антологиях. Член Союза писателей России. Живет в Томске.

***

Никите Зонову

Ты не юн.
Позади твой июнь.
Твой прокурен уют.
Твой мотив мимо струн —
Перебор, перекрут.
Здесь, где курят и пьют,
Музы жгут.
Только ран не бинтуют
И мохнатых не ждут поцелуев.
Редко-редко, но хором спют:
«Аллилуйя любви,
аллилуйя любви,
аллилуйя...»

***

Снег — глубокий. А жемчуг — мелкий.
Несутся дни на разных скоростях.
И Общество невымытых тарелок
Скучает о непрошенных гостях.

***

Ты научил меня стремиться к тишине.
Сосредоточимся на вымытом окне.
Оно преувеличило окрестность —
И сосны ломаются в незапертую дверь.
И возмущен соседский зверь.
И голубиная нехитрая словесность
Сквозь потолок струится с чердака...
Не оскудей, дающего руку.
Просторность звёздная
И тесная телесность.

Ироническое

*«Иван Бунин для вдохновения
держал в ящичке письменного стола яблоки».*

А у сибирского писателя для вдохновенья
Под столом кадушка солений:
Грузди, волнушки, моховики.
Отдельно — сушеные боровики;
Корзина кедровых шишек,
Туча клюквы, излишек
Брусники, иван-чай,
Морошка, медвежья лапа,
Тут же вяленый язык да с облепихой таз...
У сибирского писателя под столом благодать...
Да ему столько и не написать!

Кубическое одиночество:
Серое, многоэтажное.
Прожжённое, эпатажное,
Пророческое, отеческое.
Запечное, заполошное,
Запаянное в пакеты
С пыльным намёком чая.
Я не скучаю по прошлому,
Но и не исключаю
Из пыльного списка дел
Этот земной удел...
Энциклопедия жизни
(моей домовой книги),
Где в начале столько интриги,
А в конце печалька, печать.
На обороте открытки:
«Пиши ещё, не скучай».
Съедено столько соли:
кирпич к кирпичу.
Не сказано столько слов —
некому да и незачем.
Выкристаллизован из
Солевого раствора боли
Стоит соляным столбом —
Богатырем на распутье —
Мой многоголосый дом,
Раскинув серые крылья,
Окнами в лес и небо.
Косит на рябины и кедры.
Выше подъездных ёлок
Замах его плоских крыш...
Несколько разных жизней прожито здесь...
А в результате: шиш...
Ты говоришь: «Тише,
Шишки летят, слышишь?!»

Попытка портрета

Н-ску, городу на Оби

1

Всегда прозрачно-серый,
Волнующий тревожно
Повторами-химерами,
Бетонными снопами...
Он собран из бумаги
Умелым оригамщиком.
Сибирский новострой.
Не гений, но герой.
Он — бражник дымчатый,
Рокочущий всем в ухо вести, но...
В Европу он — далёкое окно.
Цветная ДНК
От мыши белой.
Гризайль судьбы.
Путей сиротство.
Здесь месть мостов.
Меж будущим и прошлым
Первопроходство.

2

Ноет Ноев ковчег...
Против ветра спешит человек.
Это сборник вестей,
Вестник снега
На серых страницах.
Это степь (или стэп?)...
Отпечаток заботы на лицах.
Не верстак — вернисаж:
То ли уголь, то ль мелкая сажа.
Город — сеть, город — мост.
Паутина на месте пейзажа.

От булашек до звёзд,
Попадающих в переплёт,
Мемуар. Всякой твари по паре.
Это пост на пути,
Это тост, это Ost.
И острог, и остóв
(солидарен).
Этот Красный проспект — как прицел.
Там Ильич, как гранитный прицеп.
И тачанка — лихая засада.
Дед Мороз: «Проездной!
Вот подарки, и сдачи не надо».
Время путает след.
И рюкзак за спиной:
«Эти двое со мной!»
Смерти нет
За ажурной оградой.

3

Бегущий на пуантах в переход
Метро. Ему навстречу — обормот.
Вот города — портрет.
И поворот
Мостопротяжный.
И пролёт над морем
В былую юность, в давние года.
Снегирь бормочет: «Ни-ког-да».
И поездам подсвистывая, вторит.
Мотивчик хлипкий.
Посреди Сибири
Надежды остров или
Ближний космос?
Трудна научная страда.

Перекресток бесцельных путей,
Туесок для бесценных приветов.
Суета, суета... Ни пера, ни хвоста.
Это миф или мир непогоды?
Заглядись на витраж гололёда.
Там увидишь конспекты ответов.

***

Газеты в дорогу да не-святая вода —
Вот и от грусти нет и следа...
Ровные строчки, прописи шпал,
Чтоб не споткнулся и не упал.
Поезжай себе, ешь да плети слова.
Будет кудрявая голова,
Словно Елецкая ива кудрявая,
Молить о победе за дело правое.

Поезжай себе, поезжай к себе в Сибирь,
Уравновешен шишками гирь,
Связкой грибной вместо монаста
Увенчан. Увечен отсутствием шорт-листа.
Сосны стеною, запах ручьиный...
Поезжай себе, поезжай к себе на Восток.
Крайне игольный твой жизненный стог.
А за окном стог поднебесья.
Иголка за ниткой. И вышьется песня.

17.08.2023

поезд «Москва — Владивосток»

***

Это стиль архитектурный:
Пламенеющая осень.
Лес, привставший на котурны,
Взгляд за горизонт забросил.
Хочет выловить, наверно,
Золотую рыбку слова.
Что там будет, он не спросит.
Время зимнее — безмолвно.

***

облака штрихуют дымный горизонт.
птица присела на провода.
театр заката.
уже несите мой ромашковый отвар.

***

из чёрного застекленного куба кофе
вырвался дух кофе
и пляшет по остановке,
расставляя сети проходим...
девушка с электронной сигаретой
оставила после себя шлейф жжёной вишни...
вечер заплетается в тугую африканскую косичку...
торопится на променад

***

даже смайлик на окне вспотел —
конец рабочей неделе!

***

сверкнёт берёза в лунном свете
молниеносно одинока

***

малолитражные книги
на маковой росинке
вдохновения
написаны
передаются воздушно-капельным путем

***

Отпуск начинается с покупки стремянки.
— Эх, как возьмусь теперь красить, белишь,
шерстить антресоли!..
Иногда на этой оптимистичной ноте
отпуск и заканчивается.

***

В сиреневых клубах сирени кроются наяды.
Вылупились из дождя,
проросли лиловыми телами в глубину,
где поджидают лёгкую добычу,
сучат сиреневую пряжу сновидений.
Не вычеркнуть из памяти цыганский взгляд их
мрачный.
Ах, Врубель-Врубель... врублен в нас навек...
И конусы сиреневых соцветий направлены вовне —
ищи скорей, где пятый лепесток.

***

Весна. Работники Горзеленхоза
продолжают вырубать из деревьев
безветвиевые скульптуры.
Тополя в ответ говорят: «Рот Фронт», —
и скидывают культяпки.

***

Лужи пузырятся, вспороты дождём.
Пухнут будущими грибными шляпками:
шлёп-шлёп, шляп-шляп.
В каждом пузыре — мечта,
букашечный микрокосмос...
инопланетная станция
под круглым куполом
посылает сигналы: я — здесь...
Пузыри на лужах лопаются быстро.
Успей загадать желание.

***

Золушка убегает
на последний автобус.
Проживание на окраине города
имеет значение.

***

Кофе и вишнёвое желе.
Ностальгия по театральной юности.
Горько, красиво и немножко нервно.

***

Домашние животные — единственные свидетели
нашей жизни,
Которые не напишут воспоминаний.
Сохранят наши тайны в глубине звериного мозга.